

Цзян Юймо уже не в первый раз каталась с Дуань Е.

Недавно он неожиданно встретил ее на мотоцикле. Даже такому непрофессионалу, как Цзян Юймо, было ясно, что этот мотоцикл не обычный. Стиль был очень крутой, весь корпус выполнен только в двух цветах: в черном и в серебристом... Она слышала от других, что такой мотоцикл стоил десятки тысяч юаней.

Когда Дуань Е начал ездить на этом мотоцикле, поползли слухи, что он богач во втором поколении.

Дуань Е – местный житель в Нинчэне, как и Цзян Юймо.

Они были одноклассниками в средней школе, и Цзян Юймо немного знала о происхождении семьи Дуань Е. Они были не бедными, но и не богатыми, обычная семья. Он был из неполной семьи и жил со своей матерью, которая владела магазином одежды на пешеходной улице. Цзян Юймо уже видела его мать, и Дуань Е был очень похож на нее. У его матери были крашенные светлые вьющиеся волосы, и она всегда носила с собой черную кожаную сумку, когда выходила играть в карты. Цзян Юймо видела ее иногда, когда отправилась в игорный дом, чтобы взять у матери ключи.

В то время мать Дуань Е играла в карты за другим столом, и Цзян Юймо заметила ее, потому что между пальцами у нее была сигарета.

Нинчэн – маленькое местечко, и в основном курят только мужчины. Хотя есть и курящие женщины, молодым женщинам все равно, но пожилые женщины среднего возраста боятся осуждения и редко курят на улице.

Она достала ключ из сумки своей матери и случайно столкнулась на улице с Дуань Е.

Он тогда приехал, чтобы найти свою мать. В то время он все еще был немного удивлен и спросил ее, почему она здесь.

— Я здесь, чтобы забрать ключи у мамы, а ты?

Он улыбнулся, обнажив свои белые зубы и уже не выглядя таким свирепым:

— Я тоже здесь, чтобы найти свою мать.

Они оба рассмеялись. В Нинчэне было принято, что местные жители любят есть, пить и играть в азартные игры, и местом, где дела шли лучше всего, всегда был игорный дом.

Она повернула голову назад и спросила:

— Кто из них твоя мама?

— Та, что курит.

Мать Дуань была очень зависима от сигарет, и одна почти никогда не выпускалась у нее из рук.

Цзян Юймо не знала, было ли это из-за курящей матери или нет, но Дуань Е делал все, что свойственно плохим ученикам за исключением курения.

Цзян Юймо спросила Дуань Е, откуда у него мотоцикл, и тот ответил, что выиграл его в споре.

Летним днем в пять часов, несмотря на жару, было удивительно прохладно сидеть на заднем сиденье мотоцикла под встречным ветром.

Она чувствовала запах Дуань Е, не такой, как запах одеколона, описанный в романе, но и не противный. Цзян Юймо не раз думала, что если Дуань Е курит, то у них точно нет будущего.

Она не любила курильщиков.

Запах дыма не был таким чарующим, как описано в романах. Наоборот, он был очень вонючим и неприятным. Дядя, ее сосед, был заядлым курильщиком, и, когда он открывал рот, когда говорил, это было почти невыносимо.

Иногда Цзян Юймо в глубине души признавала, что ее жизнь так богата и красочна только благодаря Дуань Е.

Она просто на подсознательном уровне знает, что никто не может противостоять ему.

Без Дуань Е ее жизнь не была бы скучной, ведь у нее есть родители, школа и друзья, но во время каникул она могла бы только сидеть дома или ходить с друзьями по магазинам и кафешкам.

Когда они пришли в ресторан, Янь Цин и Сунь Мэнтин еще не приехали.

Цзян Юймо вернула шлем Дуань Е.

У Дуань Е было два шлема, черный и розовый.

Естественно, розовый принадлежит Цзян Юймо, это эксклюзивный предмет только для нее.

Заперев мотоцикл, Дуань Е посмотрел на Цзян Юймо, которая поправляла прическу с помощью маленького зеркала. Его пристальный взгляд сосредотачился только на ней. Цзян Юймо заметила это и, переведя на него взгляд, после нескольких мгновений первой отвела глаза, а он сразу же спросил:

— Как долго ты можешь сегодня оставаться?

Отец и мать Цзян также установили для нее строгие правила. В учебные дни, с понедельника по пятницу, она должна посещать вечерние самостоятельные занятия. На первом и втором курсах вечерние самостоятельные занятия заканчиваются после девяти вечера, и родители по очереди забирают ее из школы. В выходные дни ей не нужно посещать вечерние самостоятельные занятия, но у нее есть комендантский час, и она должна быть дома не позднее восьми вечера.

Однако в некоторых вопросах отец и мать Цзян были снисходительны. Дуань Е был настолько надежным, а город – небольшим. Они знали, что этот мальчик ухаживает за их дочерью. После тайных расспросов и нескольких слежек они обнаружили, что Дуань Е и их дочь не имели слишком близких контактов, а оценки их дочери не снижались, поэтому они оставили все как есть. Они не осмеливались быть слишком строгими со своим ребенком-подростком в этом отношении, опасаясь, что это может привести к обратным результатам.

Дядя Цзян Юймо был учителем школы с многолетним опытом преподавания. Дядя также рассказал об этом ее родителям. Дядя сказал только, что учеников младших классов еще можно контролировать, но со старшеклассниками-подростками, если они не совершают ничего возмутительного, учителя и родители мало что могут сделать. Некоторые дети в период бунтарства любили противостоять своим родителям. Изначально их отношения были на уровне трех баллов, но после запретов родителей и учителей, они превращались в десятибалльные... Конечно, причина, по которой они не слишком сильно контролировали Цзян Юймо, заключалась также в том, что они понимали свою дочь и доверяли ей.

Их девочка действительно была трезвомыслящей.